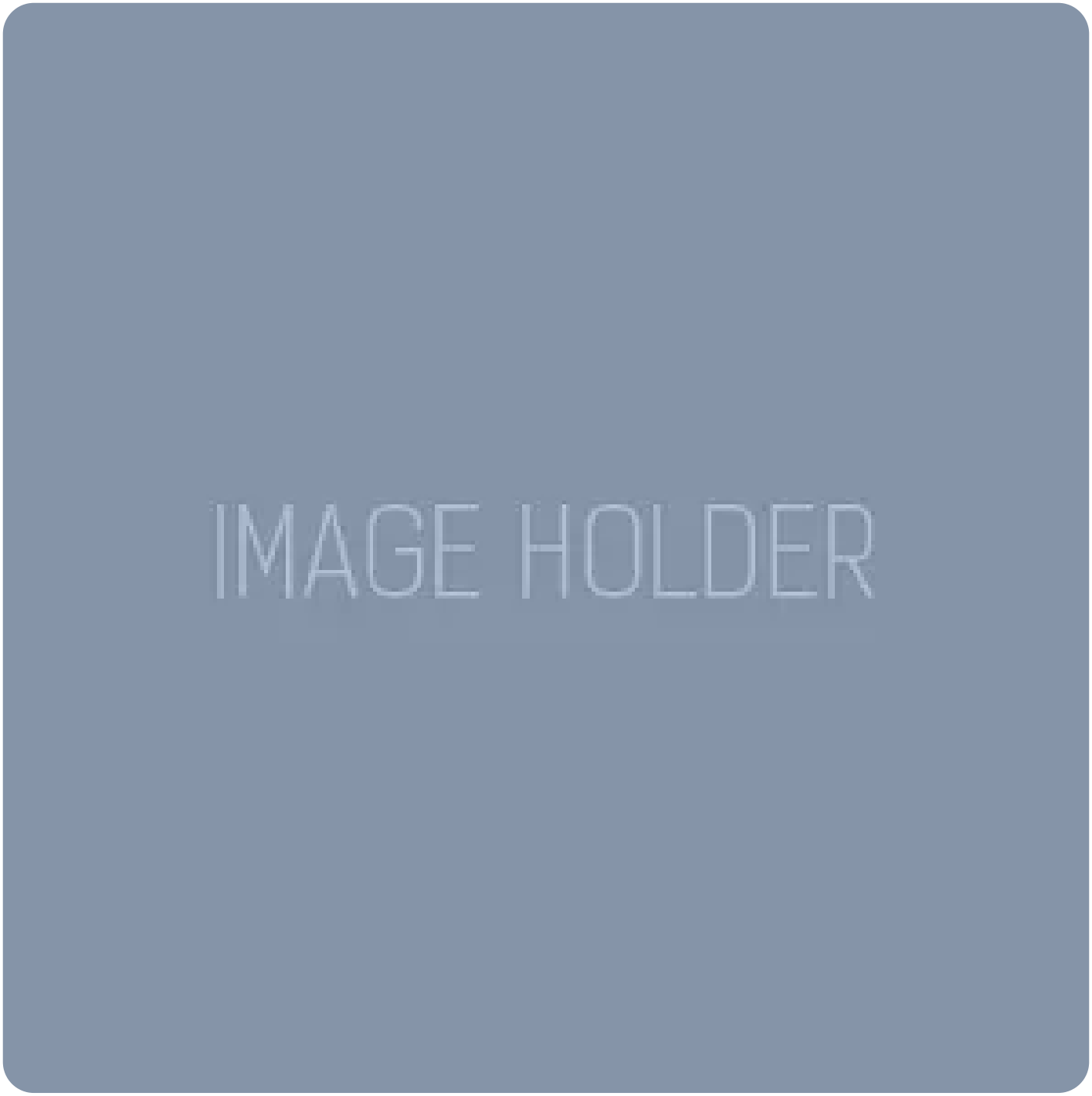

Визитер

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Рыжук

Ссылка на публикацию

В полупустом зале бара «Пряная Утварь» за дальним столиком сидел мужчина в помятой шляпе и сером плаще — Иннокентий. В его портфеле лежала толстая папка с бумагами, печатями и выписками по счетам. Эта папка должна была окончательно добить сеть баров, закрыв их счета и пустив с молотка имущество.

Иннокентий вёл это дело уже полгода, выискивая чужие грехи, и был смертельно изнеможенный до последних капель. Внутри него самого давно выгорело всё, осталась лишь служебная привычка доводить начатое до конца.

— Извините, но мы закрываемся, — не поднимая головы, сказал бармен, протиравший стойку влажной тряпкой.

— У вас еще полчаса, судя по вывеске, — хрипло отозвался Иннокентий, потягивая самый дешевый горький бурбон. — Повторите!

Бармен замер на секунду и тут же бросил короткий оценивающий взгляд на его лицо, серый плащ и шляпу, выдававшие госслужащего средней руки. Затем он, выйдя из-за стойки, направился к нему, молча поставил перед ним гранёный стакан со льдом и налил янтарную жидкость.

— Тяжелый день? — спокойно спросил бармен. На бейджике у него было выбито имя: Артур.

— Жизнь, — коротко бросил Иннокентий и сделал большой глоток. — Знаете это чувство, когда ковыряешься в чужом грязном белье так долго, что сам начинаешь пахнуть?

Артур усмехнулся, но как-то странно — уголки его рта дернулись, а глаза остались холодными.

— Иногда кажется, что те, кто придумывает правила, делают это исключительно для того, чтобы потом смотреть, как другие бьются лбами о стены. Вы ведь из налоговой, я прав? Или контрольное управление?

Иннокентий напрягся, но тут же расслабился. В этом городе всяких проверяющих узнавали за версту.

— Аудит. Закрываю одну контору. Точнее, сеть. Хозяева — жулики высшей пробы: крутили деньгами налево и направо, прикрываясь вывесками. К тому же антисанитария тут на «высшем уровне». Завтра подписываю финальный акт, и от их империи останется только пыль.

— Не Пряная ли Утварь, случайно? — тихо спросил Артур.

Иннокентий перевел взгляд на Артура и задумчиво присмотрелся:

«Короткая стрижка, шрам у левой брови, пальцы сбиты, как у боксёра или человека, который слишком часто таскал тяжёлое. В материалах дела владельцем значился некий небритый делец».

— И впрямь. Ха-ха! — гнусно посмеялся Иннокентий.

Артур тотчас вернулся за стойку и сказал:

— Знаете, Иннокентий... (он скользнул взглядом по нагрудному значку аудитора, который тот забыл снять) — ...забавно получается. Я знаю этого владельца. Он потратил десяток лет жизни и вложил все свои силы и душу: таскал мебель, оттирал стены после ремонта, когда денег на клининг не было. А потом пришел такой вот «Иннокентий» с чистой совестью, пачкой бумаг и решил, что по закону этот бизнес принадлежит не ему, а государственному бюджету. Точнее, карманам тех, кто сидит выше вас.

— Я просто делаю свою работу, — жестко чеканя слова, ответил Иннокентий. Внутри закипала привычная профессиональная защита. — Есть закон, а они уклонялись от него. Моя подпись — это просто констатация факта. Я не палач.

— Нет, именно палач, — тихо, но отчетливо возразил Артур. — Только трусливый. Палач хотя бы смотрит в глаза тому, кому рубит голову. А вы прячетесь за инструкциями. Вы проверяли их счета? А вы видели, что за этими цифрами стоят живые люди? Повара, бармены, поставщики, которые останутся ни с чем, потому что у вашего руководства план по сборам?

Напряжение в воздухе стало осязаемым. Между ними выросла стена из взаимной неприязни и горькой правды. Иннокентий чувствовал, как земля уходит из-под ног: он ведь и сам видел в документах странные нестыковки. Он замечал, что отчеты, спущенные сверху, выглядели подозрительно аккуратными, будто дело сшили белыми нитками по чьему-то заказу. Но он гнал эти мысли прочь.

— Ну-с, что ж, — уперевшись в поручни стула, Иннокентий шатаясь приподнялся и направился к Артуру. — Итак, где управляющий?

Артур с заранее, без каких-либо колебаний, вытащил из кармана своего рабочего фартука потёртую визитку и протянул её Иннокентию. На ней значилось: Артур Громов. Совладелец сети«Пряная Утварь».

В то время Иннокентий упрямо уставился на визитку, а затем и на его лицо. И пазл сошелся. Перед ним тот самый человек, чей бизнес он безжалостно планировал уничтожить росчерком своей руки и печати.

В баре повисла звенящая тишина. Снаружи глухо зашумел ночной дождь, барабаня по вывеске.

— Ну что, — Артур криво улыбнулся, в его глазах блеснул опасный, почти азартный огонек. — Будем драться? Или вызовите наряд полиции? Хотя какая

полиция… До закрытия еще семь минут. Вы можете уничтожить меня прямо сейчас, забрав всё, что у меня есть. Но давайте сыграем в игру. Посмотрите мне в глаза и скажите: вы действительно верите, что поступаете по справедливости? Или вы просто боитесь признаться самому себе, что ваша подпись ничего не решает, а вас попросту использовали как туалетную бумагу?

Артур подвинул к Иннокентию чистый лист бумаги и шариковую ручку, лежавшие у кассового аппарата.

— Вот папка у вас в портфеле. Порвите ее. Или подпишите. Но сделайте это осознанно, а не потому, что начальник велел.

Иннокентий смотрел на ручку. Его пальцы мелко дрожали — то ли от выпитого бурбона, то ли от осознания того, что эта тридцатиминутная борьба разрушила его собственную непогрешимость.

Стрелки часов неумолимо отсчитывали последние минуты. Дождь за окном усилился, превращаясь в настоящий шторм.